

С этими словами он вышел, оставив Фан Шу лишь исчезающий в ночи силуэт.

К середине октября все фронты заняли свои позиции. Западный, центральный и восточный отряды внимательно следили за Кониси Юкинагой, Симадзу Ёсихиро и Като Киёмасой, не предпринимая активных действий, но держа их под постоянным наблюдением.

Чэнь Линь, человек многогранный, проявил себя как настоящий профессионал в роли пирата. Он грабил корабли вдоль корейского побережья, не разбирая, кому они принадлежат. Под его натиск попали не только японские захватчики, но и многие мирные торговые суда, которые были разграблены и сожжены.

Под предлогом борьбы с вокоу он нажил немалое состояние, распределив добычу среди своих солдат. Их боевой дух был на высоте, и они с ещё большим энтузиазмом продолжали свои грабежи.

Вскоре этот участок моря стал зоной, куда никто не решался заплывать.

Действия Чэнь Лина нанесли серьёзный удар по вокоу. Их привычка поедать плоть врагов больше напоминала ритуал, символизирующий победу в борьбе за территорию, как у обезьян. Но если бы им пришлось питаться человечиною каждый день, это вызвало бы у них отвращение.

Особенно сильно пострадал Кониси Юкинага на западном фронте. Шуньтянь находился далеко от моря, и его сложные водные пути затрудняли доставку припасов. Чэнь Линь поручил Хо Тайлину перехватывать эти поставки, и тот не только грабил всё дочи́ста, но и позволял своим людям бесчеловечно мучить пленных вокоу, используя это как развлечение. Война выворачивает наизнанку всё самое тёмное в людях, и здесь крики радости смешивались с воплями боли. Они использовали все известные китайские пытки, такие как хаи, пу и линчи.

Некоторые солдаты, подражая палачам, начинали линчи с левого соска пленного, бросали его в воздух и кричали:

— Благодарю небо за мясо!

Затем они отрезали правый сосок и кричали:

— Благодарю землю за мясо!

После каждых десяти ударов они делали паузу и выкрикивали что-нибудь. Но они не были профессионалами, и вместо того чтобы отрезать кусочки размером с ноготь, они часто отрезали слишком большие куски. Обычно пленные умирали после трёхсот ударов, а рекорд составил чуть более четырёхсот.

Когда Хо Тайлин отдыхал, он наблюдал за этими «развлечениями» и иногда думал, как бы Фан Шу отреагировал, увидев это. Наверное, он назвал бы его бессовестным. Хо Тайлин так переживал за корейских беженцев, что, несомненно, осудил бы его. Как такой мягкосердечный человек может выжить в политической борьбе с Шэнь Игуанем? Этот тупой меч нужно ещё заточить.

— Психопат!

Фан Шу, услышав о действиях Хо Тайлина, не смог сдержать гнева.

— Ну что ж, зло должно быть наказано злом!

Благодаря «жестоким» методам Хо Тайлина, никто больше не решался доставлять припасы вокоу в Шуньтянь. Фан Шу поспешил эвакуировать корейцев из окрестностей, чтобы их не захватили и не превратили в еду.

По пути они столкнулись с вокоу, которые вышли из Шуньтяня для грабежа. На этот раз Эрлян не стал сдерживаться, и его боевые навыки, превосходящие Фан Шу, проявились в полной мере. Он произвёл впечатление на многих, кто раньше недооценивал этого скромного и худощавого человека. Даже Е Цзинчжоу хвалил его, и они стали настоящими боевыми товарищами.

Вэнь Сюаньцин также страдал от голода и холода вместе с вокоу. Не имея возможности грабить и получать поддержку, моральный дух захватчиков упал. Но они уже готовились к отступлению, просто ждали подходящего момента.

Однажды ночью, ближе к ноябрю, Фан Шу связался с Вэнь Сюаньцином и встретился с ним в глухом месте за пределами Шуньтяня.

После месяца, проведённого среди вокоу, Вэнь Сюаньцин заметно похудел, его яркие глаза впали, и даже в японских доспехах он выглядел измождённым.

Но, увидев Фан Шу и Эрляна, он улыбнулся.

Фан Шу с беспокойством вытащил из кармана сухой хлеб:

— Ты, наверное, голоден. Ешь.

Вэнь Сюаньцин схватил хлеб и начал жадно есть. Эрлян протянул ему воду:

— Не подавитесь, господин Вэнь.

Проглотив несколько кусков, Вэнь Сюаньцин начал задыхаться, и Фан Шу похлопал его по спине:

— Ты действительно голодал.

Придя в себя, Вэнь Сюаньцин сказал:

— Этот «Убийца богов с серебряной цепью» превратился в настоящего бандита. Он так измучил вокоу, что каждый день кто-то падает в обморок от голода. А если кто-то теряет сознание... его сразу же бросают в котёл. Теперь они едят всё, что угодно.

Фан Шу тихо сказал:

— Не возвращайся туда...

Он понимал, что Вэнь Сюаньцин нужен им, но не мог смотреть, как страдает его друг.

Вэнь Сюаньцин покачал головой:

— Японцы пытаются предложить Корее мирный договор. Они требуют, чтобы корейский принц стал заложником, а Корея ежегодно поставляла тигровые шкуры, женьшень и другие редкие в Японии вещи. Тогда они могут рассмотреть возможность отступления.

Тоётоми Хидэёси, чьё здоровье ухудшалось и который даже страдал от недержания, считал, что употребление в пищу определённых продуктов может помочь ему. Поэтому он потребовал, чтобы корейские войска регулярно поставляли тигров.

— Откуда у них такая наглость? Они же просто бандиты!

Фан Шу был поражён, но через мгновение понял:

— Они думают, что мы не знаем об их планах отступления и пытаются отвлечь нас!

— Именно так!

Фан Шу чуть не рассмеялся. Этот трюк был слишком наивен. Он бы не поверил, а уж Ма Гуй тем более.

— Если что-то случится, береги себя. Я видел твоего старшего брата, он беспокоится о тебе...

Услышав это, Вэнь Сюаньцин загорелся, и на его лице появилась детская улыбка. Он схватил руку Фан Шу:

— Правда? Что он сказал?

— Он спросил... не умер ли ты...

Фан Шу решил не скрывать правду.

К его удивлению, Вэнь Сюаньцин обрадовался ещё больше:

— Ха, мой старший брат не стал бы упоминать того, кто ему безразличен.

Находясь в такой тяжёлой ситуации, он ещё больше привязывался к близким, особенно к брату, который был ближе всех географически.

— Ты так его идеализируешь?

Вэнь Сюаньцин знал, что репутация брата не была идеальной, но сказал:

— На самом деле он хороший человек... просто, может быть, сам этого не осознаёт.

Эти «неравноправные» предложения вскоре дошли и до Ма Гуя, который сразу понял: это отвлекающий манёвр, они готовятся к отступлению!

Изначально японцы планировали отступить до 5 ноября, но из-за перехвата поставок армией Мин им пришлось перенести дату.

6 ноября Хо Тайлин использовал японских пленных в качестве мишеней для испытания своего нового оружия.

Это оружие, временно названное «Двадцатизарядное ружьё», могло хранить двадцать свинцовых пуль. Оно имело два спусковых механизма, которые работали поочерёдно: при нажатии на один пуля попадала в ствол, а другой автоматически стрелял. Солдаты, наблюдая, как из тела пленного вылетают двадцать пуль, были потрясены и начали кричать от восторга.

Но Хо Тайлин был недоволен. Это ружьё было гораздо сложнее традиционного «Птичьего ружья», и вероятность поломок была высока.

Один из подчинённых принёс письмо от Дуна Июаня. Прочитав его, Хо Тайлин нахмурился. Симадзу Ёсихиро обнаружил, что в его пятой армии затесались агенты Стражи в парчовых

одеждах. Головы Чэнь Лайцюна и почти пятьдесят других стражников были выброшены за стены Сычуаня.

Чэнь Лайцюн мёртв? Значит, остальные стражники тоже в опасности.

7 ноября Фан Шу получил неожиданного гостя — ту самую корейскую куртизанку, которую он встретил в первую ночь в Корее.

Тогда он, движимый жалостью, попросил корейского посла отпустить её на свободу.

Теперь она вернулась. Её звали Нань Цзиньцзи. После освобождения она вернулась в свой родной город Цюаньло, нашла дядю, но не успела насладиться мирной жизнью, как её снова ограбили. На этот раз это были не вокоу, а подчинённые Чэнь Лина, возглавляемые Цзи Цзинем, недавно повышенным до звания цаньцзяна.

Его флот, патрулирующий залив Цюаньло, не смог найти японских кораблей, и его людям стало скучно. Через несколько дней они высадились на берег, чтобы грабить и насиловать. Чтобы скрыть свои преступления, они убили всех жителей деревни и обвинили в этом вокоу, у которых и так было достаточно грехов.

Дядя спрятал Нань Цзиньцзи в шкафу, и она избежала их насилия, но сам был обезглавлен.

Фан Шу, читая её записи, нахмурился. Она была грязной, её одежда изорвана, а лицо залито слезами. Он не мог понять, как эта хрупкая женщина нашла его, преодолев такой путь.

<http://bllate.org/book/15514/1378153>